

Г.А.Куренков

ЗАЩИТА ВОЕННОЙ ТАЙНЫ И ГЛАВЛИТ В 1947 ГОДУ

Статья позволяет выявить сведения, составляющие военную тайну в данный период, проследить динамику развития и скоординированную деятельность советского цензурного аппарата, военного ведомства и органов государственной безопасности по защите военной тайны в начальный период холодной войны. Выводы, сделанные в статье, подтверждают факты адекватного реагирования государства на вызовы времени и политической обстановки.

Ключевые слова: холодная война, МГБ, Уполномоченный СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати, Главлит, военная тайна, секретность, цензура

Послевоенная международная обстановка была обусловлена соперничеством двух политических систем, ростом взаимного недоверия и страхом Запада перед начинающим обретать свои очертания новым социалистическим содружеством во главе с Советским Союзом и ростом его влияния в Европе и мире в результате победы в Великой Ответственной войне. Противоборство шло на фоне навязанной советскому государству «холодной войны» теперь уже между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. В послевоенное время быстрыми темпами развивались научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. В частности, 1947 год ознаменовался быстрым развитием новых направлений в военной науке и созданием новых образцов оружия и вооружения. Этому способствовали международная напряженность, накопленный во время войны боевой опыт, возросший промышленный потенциал и опыт в производстве оружия. К тому же к этому времени в США уже было создано и опробовано на Японии атомное оружие. Работа над созданием собственного атомного оружия велась в Великобритании. В Советском Союзе под большим секретом шло быстрое развитие атомной науки, атомной промышленности и техники, также создавалась своя атомная бомба. Так, с 1947 года на предприятиях атомной промышленности вводится должность заместителя директора по вопросам режима. В политической области после войны в системе управления страной произошла реорганизация, в ходе которой вместо наркоматов были образованы министерства. В органах госбезопасности произошли реформы, направленные в том числе и на усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн, так как в мире работа разведок выходила на новый организационный и технологический уровень. В борьбе со шпионажем в Советском Союзе принимаются меры административного характера. Так, 9 июня 1947 года был принят Указ Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Впервые давалась подробная классификация состава преступлений, связанных с разглашением государственной тайны, и разграничение таких составов, как разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну. Постановлением Совета Министров СССР № 2009 от 8 июня 1947 года «Об установлении Перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону», был утвержден разработанный Главлитом перечень.

В течение 1946—1947 годов в Главлите проводится ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение и регламентацию работы. В феврале 1946 года начальником Главлита и Уполномоченным СНК (СМ) СССР по защите военной и государственных тайн в печати (далее Уполномоченный СМ СССР) становится К.К.Омельченко. В 1947 году численность сотрудников Главлита и Всесоюзной Книжной палаты составляла 6 453 человека. В послевоенный период наблюдается тенденция к переносу контроля и ответственности за соблюдением военной и государственной тайны от Главлита к руководителям соответствующих ведомств и служб, а в общем по стране — органам государственной безопасности. Со стороны МГБ СССР в 1947 году контроль за деятельностью Главлита осуществляло V Управление МГБ СССР, которое с июля 1946 года по март 1948 года возглавлял генерал-лейтенант П.Г.Дроздецкий. 1-й отдел (военная цензура) Главлита ведал вопросами относящимися к сведениям, составляющим военные и государственные тайны в печати и радиовещании. Он, совместно или по согласованию с соответствующими министерствами СССР, разрабатывал «Перечни сведений, составляющих военные и государственные тайны» на мирное время и отдельно на военное время, а также, совместно с Министерством государственной безопасности СССР, сводку секретных и совершенно секретных вопросов для руководства в служебной переписке, телеграммах и радиограммах, обязательную для исполнения всеми министерствами и подчиненными им учреждениями. Личный состав 1-го отдела Главлита должен был комплектоваться из офицеров, состоящих в кадрах Вооруженных сил. Как уже было отмечено выше, вопросами контроля за распространением сведений, составляющих военную тайну, ведала в основном военная цензура, которая оперативно отслеживала печать и радиовещание, контролировала ведомственные издания, принимала участие в составлении «Сводных указаний по цензуре печати Вооруженных сил СССР», циркулярных писем, приказов и распоряжений Уполномоченного СМ СССР. Аппарат Уполномоченного СМ СССР работал в этом вопросе в тесном сотрудничестве с Управлением военной цензуры Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Особенно пристально Главлит следил за сохранением военной тайны при анализе материала по новым видам военной техники. Обращалось внимание всех органов цензуры на необходимость категорического запрещения опубликования каких-либо материалов о новых образцах боевой техники, поступающей на вооружение Советской армии. Так, циркулярным письмом всем органам цензуры от 3 января 1947 года № 1/10с запрещалось без ведома Главлита публиковать в открытой печати какие-либо сведения о советских реактивных самолетах, производящихся испытаниях, а также материалы о поступлении их на вооружение советских военно-воздушных сил [См. 1, л. 1]. Циркулярным письмом Главлита от 8 февраля 1947 года № 2/222сс запрещалось опубликование каких-либо данных о ротном пулемете образца 1946 года (7.62 обр. 1946 г.) независимо от того, что некоторые сведения об этом пулемете были опубликованы открыто в газете от 6 февраля 1947 года [См. 2, л. 2]. Распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 8 февраля 1947 года № 224/с снова подтверждалось запрещение публикации сведений о реактивных самолетах, испытаниях и поступлении их на вооружение в ВВС [См. 3, л. 6-8]. Особое внимание в этот период также уделялось вопросам военной радиолокации. Так, циркулярным письмом от 12 марта 1947 года № 10/529с, все органы цензуры по вопросам опубликования в печати сведений по радиолокации должны были руководствоваться тем, что запрещалось публиковать сведения о дислокации и наименовании НИИ, заводов, узлов, пунктов радиолокационных подразделений; сведений об отечественном радиолокационном оборудовании как состоящем, так и снятом с вооружения; о навигационном радиолокационном оборудовании, т. е. сведений, позволяющим установить достигнутый уровень в СССР; сведений о методах и мерах борьбы с иностранными радиолокациями; сведений об опыте применения как отечественной, так и зарубежной аппаратуры во время Великой Отечественной войны; типах, новых открытиях и исследованиях, экспериментах в области радиолокации. Разрешалось опубликовывать сведения о заимствованиях в сфере радиолокации из иностранной печати и перечисление иностранной радиолокационной аппаратуры [См. 4, л. 12-13]. Главлитом был разработан и согласован с заместителем председателя Комитета по радиолокации при Совмине СССР вице-адмиралом А.И.Бергом проект «Указаний о порядке опубликования в открытой печати материалов по вопросам радиолокации». Данные указания устанавливали новые ограничения, которыми должны руководствоваться все учреждения и ведомства. При анализе данных указаний у А.И.Берга были замечания по поводу разрешения опубликования полных сведений по некоторым радиолокационным станциям. К.К.Омельченко в письме Начальнику Управления военной цензуры Генштаба ВС генерал-майору М.Н.Березину просил сообщить, каким образом в указание по радиолокации, данное в печати вооруженных сил, включено разрешение на опубликование полных сведений по радиолокационным установкам и помещены сведения, добытые агентурным путем и не опубликованные в иностранной печати [См. 5, л. 48-49]. Далее Уполномоченный СМ СССР К. К. Омельченко в секретных письмах председателю Совета по радиолокации Г.М.Маленкову от 26 мая 1947 года № 00112/с [См. 6, л. 45] и заместителю председателя Совета Министров СССР М.З.Сабурову от 28 мая 1947 года № 00115сс [См. 7, л. 39] просит разрешения на введение указаний в действие. Таким образом, в сводных указаниях по цензуре от 5 августа 1947 года [См. 8, л. 180-182] и в циркулярном письме от 22 декабря 1947 года [См. 9, л. 74-75] во втором разделе обоих документов фигурируют запрещения по опубликованию сведений по радиолокации.

В данный период, как и ранее, подлежали ограничению для распространения сведения по основной ударной силе сухопутных войск — танкам, бронетехнике и танковым подразделениям. Так, Циркулярным письмом от 4 ноября 1947 года № 41/3742с при анализе нового приложения № 1 «Перечня на мирное время...» было предложено раздел «танковые и механизированные войска» в прежней редакции оставить только для трудов по Великой Отечественной войне. А при показе современных танковых войск вооруженных сил строго соблюдать действующие ограничения по цензуре: «Танковая (механизированная) армия — упоминать только под термином “подвижная механизированная группа” (без указания состава). Танковая (механизированная) дивизия — упоминать только под термином “танковое соединение”... разрешается упоминание подразделений... не показывая величины и количества этих подразделений в соединении. Полк тяжелых танков — упоминать как танковый полк. Разрешалось показывать в составе полка: штаб, взвод управления, подразделения зенитных пулеметов, подразделение технического обеспечения, медсанвзвод, не более трех танковых батальонов, батальон автоматчиков. Механизированный полк — в составе полка разрешается показывать: штаб, разведывательное подразделение, подразделение технического обеспечения, подразделения зенитных пулеметов, медсанбат, полковую артиллерию, минометное подразделение, не более трех мотострелковых и одного танкового батальона. Танковый батальон средних (тяжелых) танков — две-три танковые роты, по два-три танковых взвода в каждой роте. Мотострелковый батальон — три роты автоматчиков, пулеметное и минометное подразделение и батарея ПТО. Батальон СУ (дивизион) — по типу танкового батальона; батарея СУ — по типу танковой роты» [10, л. 56-58].

Большое внимание уделялось информации и по военным флотам. После войны, в целях обеспечения секретности, во флотах в их наименованиях вместо географического названия вводилась цифровая нумерация флотов. Это сразу же было зафиксировано в документах цензуры. Так, на основании распоряжения заместителя начальника Генштаба, начальника Политуправления ВС и письма начальника Управления военной цензуры Генштаба Министерства вооруженных сил, циркулярным письмом Главлита от 7 марта 1947 года № 5/450сс начальникам отделов Главлита, Мосгоробллитупу, начальникам облгорлитов, а также руководящему составу Облгорлитов, отмечалось: «1. Запрещается опубликование каких-либо сведений о новых флотах: а) № 5 и № 7 (бывший Тихоокеанский флот), б) № 4 и № 8 (бывший Южный Балтийский и Северный Балтийский флот). В

открытой печати эти наименования флотов могут опубликовываться только по их измененным наименованиям (№ 5 и № 7 Тихоокеанский флот и № 4 и № 8 Балтийский флот) <...> наименования кораблей номерных флотов разрешается опубликовывать без указания № флота или с указанием о вхождении этих кораблей в состав Тихоокеанского и Балтийского флота. 2. Запрещается опубликовывать фамилии и звания командующих, начальников штабов, заместителей командующих по политической части, начальников политуправления номерных флотов, а также лиц, по которым можно установить наличие флотов <...> 3. Запрещается без ведома Уполномоченного опубликование сведений об упразднении должностей членов Военных советов групп войск, военных округов, флотов, армий и флотилий и введение должностей заместителей командующих по политической части [См. 11, л. 5-6]. Также циркулярным письмом от 17 июля 1947 года № 32/2116с нельзя было опубликовывать сведения о практике курсантов военно-морских училищ. Можно было опубликовывать такие сведения, если из этих материалов нельзя установить наличие узкоспециальных военно-морских училищ <...> численность курсантов, проходящих летнюю практику, а также объем летней практики. Отмечалось, что данные сведения могут быть раскрыты по количеству соединений и кораблей, на которых проходит практика, по количеству групп и курсантов, входящих в эти группы. Чтобы не дать возможность путем сопоставления и суммирования корреспонденций о летней практике, опубликованных в печати, получить необходимые сведения, цензор не должен был разрешать к опубликованию общее количество соединений и кораблей на которых проходит практика, количество курсантов, проходящих летнюю практику на флоте, флотилии, соединении, название кораблей и фамилий командиров кораблей, на которых проходит практика [См. 12, л. 43]. По директиве Генштаба ВС от 18 августа 1947 года № 507677с, письма Управления военной цензуры (УВЦ) Генштаба от 2 сентября 1947 года № 507720с, письма УВЦ Генштаба от 10 октября 1947 № 507902с и циркулярного письма Главлита от 4 ноября 1947 года № 41/3742с можно было показывать базовые матросские клубы только в военно-морских базах, разрешенных к опубликованию в открытой печати. В открытой печати разрешалось впредь публиковать главные военно-морские базы: 1. Таллин. 2. Полярное. 3. Севастополь. 4. Владивосток. 5. Баку. 6. Хабаровск и военно-морские базы: 1. Архангельск, 2. Кронштадт. 3. Лиеная. 4. Порккала. 5. Пиллау (Балтийск). 6. Одесса. 7. Батуми. 8. Новороссийск. 9. Поти. 10. Пинск. 11. Измаил. 12. Советская гавань. 13. Порт-Артур. 14. Отомари (Корсаков). 15. Петропавловск-на-Камчатке [13, л. 56-58]. Как видно, для разрешения к опубликованию указаны базы в общеизвестных городах. Остальные базы являлись секретными и опубликовывать информацию об их местонахождении было запрещено.

Информация по военным объектам так же являлась секретной и поэтому подлежала контролю и ограничению для распространения. Так, в письме Уполномоченного СМ СССР К.К.Омельченко заместителю министра государственной безопасности С.Н.Огольцову от 10 февраля 1947 года № 233/с отмечалось, что по сообщению Запорожского обллита строительные организации министерства строительства военных и военно-морских предприятий в объявлениях о наборе рабочей силы раскрывают дислокацию военных объектов. Главлит просил дать указания по данному поводу Министерству строительства и органам государственной безопасности на местах. Отмечалось, что органы цензуры не имеют возможности сами непосредственно устранять подобные нарушения, так как объявления размножаются от руки, а не в типографии и множительной технике [14, л. 22]. Начальник Генерального штаба Вооружённых сил СССР и заместитель министра Вооружённых сил СССР Маршал СССР А.М.Василевский в письме в 1946 году на имя Уполномоченного СМ СССР указал, что ограничения сведений по нашим гарнизонам считаем целесообразным на все населенные пункты, кроме столиц союзных республик и дислокации штабов военных округов, флотов, флотилий, за исключением закрытых [15, л. 6].

Контролировалась также информация и по военно-учебным заведениям. Так начальник Управления военно-учебных заведений войск МВД от 9 июля 1947 года просит разрешения на опубликование набора в военные училища, где готовят офицеров пограничных войск, в 17 городах страны [16, л. 76]. Циркулярным письмом Главлита от 18 июля 1947 года № 33/2124с разрешалось опубликовать набор в Саратовское военное училище войск МГБ СССР [См. 17, л. 95]. По флоту открытыми были сведения только по трем военно-морским училищам [См. 18, л. 64-66]. Несмотря на контроль, в некоторых газетах все-таки имели место публикации закрытых сведений по военно-учебной тематике. В связи с этим Главлит 19 июня 1947 года циркулярным письмом всем органам цензуры запрещает опубликовывать в открытой печати материалы о наличии военных факультетов, факультетов (отделений) радиолокации и радиоактивной техники в гражданских учебных заведениях (вузах, техникумах), а также каких-либо данных о программе, сроках обучения и профиля гражданских вузов, готовящих специалистов для вооруженных сил и оборонной промышленности [См. 19, л. 39]. Время от времени Управление военной цензуры давало пояснения по определенным вопросам военной тайны. Так, в 1947 году в Главлит было направлено пояснение УВЦ Генштаба ВС какие документы являются официальными по планированию и боевой подготовке и какие запрещены к опубликованию, а также что можно и что запрещено писать в открытой печати о боевой подготовке одиночного бойца, взвода, роты (батареи, эскадрона, эскадрильи), батальона (дивизиона), специальных подразделений и об окружных тактических учениях. В 1947 году также запрещалось опубликование материалов о ходе демобилизации Советской армии и каких-либо передвижениях ее частей [20, л. 2] и, как пример, разрешалось публиковать сведения по зенитным прожекторам [21, л. 44].

Военная цензура контролировала издания по военной тематике и ведомственные издания на предмет утечки секретной военной информации. Так, в письме начальника Управления военной цензуры Генштаба ВС

СССР генерал-майора М.Н.Березина отмечались возражения начальника минно-торпедного Управления ВМС контр-адмирала Н.И.Шибаяева и Начальника артиллерийского Управления ВМС контр-адмирала В.А.Егорова против опубликования в сборнике Трудах Ленинградского технологического института им. Ленсовета в апреле 1946 г. статьи А.Е.Переверзева «Успехи техники боеприпасов во Второй Мировой войне. 1939—1945 гг.», так как в ней, по их мнению, содержались секретные и совершенно секретные сведения. Они отмечали, что предаются гласности взрывные устройства, состав и метод изготовления мощного взрывчатого вещества, неизвестного за границей, сведения из секретных источников... данные о причинах преждевременные разрывов артиллерийских снарядов, взятые из секретных источников. Н.И.Шибаяев и В.А.Егоров просили изъять указанную книгу из открытого распространения и привлечь к ответственности виновных в разглашении военной тайны. В Управлении военной цензуры претензии были проверены и признаны вполне обоснованными, просили решения Главлита по этому вопросу [22, л. 7]. Что касается боеприпасов и взрывчатых веществ, то, к примеру, 29 октября 1947 года в письме Управляющему делами Совета Министров СССР Я.Е.Чадаеву, который запрашивал также мнение Главлита, было отмечено, что издание отчета Правительственной комиссии по изучению действий взрывов и пожаров при подрыве германских заводов допустимо печатать лишь с грифом «совершенно секретно» [23, л. 140], а в приказе Уполномоченного СМ СССР от 29 мая 1947 года № 47/1461с отмечалось, что Домом техники Технического управления Министерства вооружения СССР издан для внутреннего пользования библиографический бюллетень № 246 с грифом «дсп», когда по своему содержанию он должен быть отнесен категории секретных изданий. Начальнику Мособлгорлита было приказано наложить на указанный бюллетень гриф «секретно» и установить порядок, когда министерства при издании ведомственных работ представляют уведомление о том, к какой категории секретности, согласно Перечня данного министерства, относится публикуемый материал. Издание с грифом «дсп» могло допускаться к опубликованию, если Спецотдел министерства уведомит, что нет секретных данных, запрещенных Перечнем и других сведений запрещенных указаниями Главлита. Цензору за нарушение циркуляра № 17/1044с от 18 апреля 1947 г. был объявить выговор [24, л. 96-97]. Как видно, решение должно было приниматься только при условии согласования, и значит под ответственность, ведомства.

В общем, при большой нагрузке в работе, когда имелись и отдельные ошибки и недостатки, Главлит справлялся с возложенной на него задачей по контролю за сохранением военной тайны. Так, к примеру, Главлит Белорусской ССР предотвратил опубликование сведений о наличии гарнизонов в Могилеве, Бобруйске, Бресте, Витебске, органами цензуры Украинской ССР были сняты сведения, о создании факультета радиолокации в Харьковском электротехническом институте [25, л. 8]. Из 798 предотвращенных разглашений большинство сведений было экономического характера по параграфам 215, 216, 241 Перечня (мощности действующих и строящихся предприятий, шахт, рудников, электростанций); также не разрешенных к опубликованию сведений по военным училищам и школам, дислокации воинских частей и соединений, оборонных заводов. Были предотвращены разглашения по разведанным запасам полезных ископаемых, строительству новых железных дорог, изобретениям, техническим усовершенствованиям, работе советских ученых по расщеплению атомного ядра. Главлитом отмечалось, что важнейшим цензорским вмешательством было сделано цензором Катышевым, который в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 мая 1947 года предотвратил не менее 20 разглашений важнейших государственных сведений, касающихся вооруженных сил [26, л. 4].

Таким образом, в 1947 году, в условиях «холодной войны», продолжалась работа государства, в лице Уполномоченного СМ СССР и аппарата Главлита, по защите военной тайны. Потребность в ее защите увеличивалась с ростом международной напряженности и ростом военных arsenалов стран потенциальных противников. Основные объекты защиты оставались прежними, т. е. военные сведения, которые структурно входят в государственную тайну или сведения ограниченного распространения, которые не являются государственной тайной, но охраняются государством. В этот период объектами защиты оставались прежние сведения, такие как образцы оружия и вооружений, структура и организация вооруженных сил, дислокация и назначение воинских формирований и военных объектов, но и появляются новые сведения: по реактивной технике, ракетостроении, новом автоматическом строковом оружии (к примеру, автомат Калашникова) и др. Секретными также являлись сведения, показывающие уровень развития страны в той или иной военной, экономической и научной области. Защиты требуют не только сведения, напрямую отражающие данные, но и косвенные сведения, по которым путем анализа комплекса сведений и разных источников могут дать требуемую информацию и сложившуюся картину. Указанные сведения являются объектом шпионской деятельности иностранных спецслужб в военной сфере. Главлит проводил данную работу в тесном сотрудничестве с Управлением военной цензуры Генштаба и Министерством Вооруженных сил СССР. С контрразведывательной стороны осуществление мероприятий и деятельности по защите военной и государственной тайны оставалось за органами государственной безопасности. Приведенные в статье примеры и факты подтверждают адекватное реагирование государства на вызовы времени и политической обстановки. Принимаемые государством меры в данный период позволяли своевременно и оперативно менять или дополнять состав секретных сведений, требующих защиты в военной области и системно проводить политику по защите секретной военной информации.

1. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 1.
2. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 2.
3. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 514. Л. 6-8.
4. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 12-13.
5. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 605. Л. 48-49.
6. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 601. Л. 45.
7. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 39.
8. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 512. Л. 180-182.
9. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 74-75.
10. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 56-58.
11. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 5-6.
12. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 43.
13. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 56-58.
14. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 22.
15. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 605. Л. 6.
16. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 76.
17. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 95.
18. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 605. Л. 64-66.
19. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 39.
20. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 2.
21. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 44.
22. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 605. Л. 7.
23. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 140.
24. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 511. Л. 96-97.
25. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 516. Л. 8.
26. ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 518. Л. 4.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
2. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
3. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 514.
4. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
5. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 605.
6. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 601.
7. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 508.
8. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 512.
9. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
10. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
11. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
12. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
13. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
14. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 604.
15. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 605.
16. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 604.
17. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 604.
18. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 605.
19. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
20. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
21. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 513.
22. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 605.
23. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 508.
24. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 511.
25. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 516.
26. GA RF. F. R-9425. Op. 1. D. 518.

Kurenkov G.A. Military Secret Protection and Glavlit in 1947. The article focuses on identification of information constituting military secrecy during this period, enables to trace the dynamics of development and coordinated activities of the Soviet censorship apparatus, the military department and state security agencies to protect military secrets during the initial period of the Cold War. The conclusions made by the author confirm the facts of the adequate response of the state to new challenges of time and the political situation.

Keywords: Cold War, MGB Authorized by CM of the USSR on protection of military and state secrets in the press, Glavlit, a military secret, privacy, censorship.

Сведения об авторе. Геннадий Александрович Куренков — кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела Российского государственного архива социально-политической истории, член Общества изучения истории отечественных спецслужб; ORCID 0000-0001-9022-7695; kuren62@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Куренков Г.А. Защита военной тайны и Главлит в 1947 году // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 173-178. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).173-178

For citation: Kurenkov G.A. Military Secret Protection and Glavlit in 1947. Memoirs of NovSU, 2021, no. 2(35), pp. 173-178. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).173-178